

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, Г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 53.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою. . . 8 р. 30 к.
Полугодовое 4 . 30 к.
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

СЕНТЯБРЯ 13-го.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЕЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Дворянству Кутаисской губерніи.

Намѣстникъ Кавказскій свидѣтельствуетъ, что Дворянскіе выборы въ Кутаисской губерніи, первые, со времени дарованія Нами Дворянству сей губерніи, права избранія изъ среды себя лицъ для замѣщенія разныхъ должностей, были произведены въ нынѣшнемъ году съ примѣрною скоростію, и что при производствѣ ихъ, Дворянство, одушевленное стремленіемъ къ общественному благу, дѣйствовало съ единодушіемъ, достоинствомъ и благородствомъ. Отдавая полную справедливость всегдашнимъ доблестнымъ дѣйствіямъ Дворянства Кутаисской губерніи, Мы съ особеннымъ удовольствіемъ изъясняемъ ему Нашу признательность и Монаршее благоволеніе за такое новое доказательство его вѣрноподданическихъ чувствъ и готовности

содѣйствовать видамъ Правительства. Будучи вполне увѣрены, что благородное Дворянство Кутаисской губерніи и впредь въ подобныхъ случаяхъ будетъ дѣйствовать съ тѣмъ же единодушіемъ и достоинствомъ, какъ дѣйствовало теперь, Мы пребываемъ къ этому Дворянству Императорскою Нашею милостію на всегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ 10-го Августа 1852 года.

Его Императорское Величество соизволило отдать по гражданскому ведомству слѣдующій приказъ.

Въ присутствіи Своемъ въ Гатчинѣ.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Августа 17-го 1852 года. Въ Коллежскіе Регистраны. Уздѣные землемеры губерній: Тифлисской Середенко и Липеневичъ, Шемахинской Пацкевичъ, исправляющій должность частнаго пристава въ Тифлиса Дроздовскій; губернскихъ правленій: Шемахинскаго протоколистъ Соколовскій и Кутаискаго столоначальникъ Стоцкий; секретарь Тифлискаго уздѣнаго суда Сахатовъ, столоначальникъ Закавказской казенной палаты князь Тулаевъ, исправляющій должность помощника бухгалтера Кутаискаго казначейства Нишарадзе, Муганскій приставъ

(Шемах. губер.) Мирза-Садыкъ-Бекъ-Мехмансаровъ, писмоводитель Тифлискаго уздѣнаго опеки Васильевъ; писцы губернскихъ правленій: Тифлискаго Аймовецъ и Слюсаревъ и Кутаискаго Абдушели-тегли; палата: уголовнаго и гражданского суда — Тифлискаго Андрониковъ, Шемахинскаго Шихъ-Али-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Охлы и Карановъ, Закавказской казенной Махзаевъ, Парунбеговъ, Паткаловъ, Цициановъ и Артиманскій-Долмурковъ, уздѣныхъ судовъ: Тифлискаго исправляющій должность регистратора Индунтій-Спафарій, Елисаветпольскаго столоначальникъ Лазаревъ и Шемахинско-бакнинскаго писецъ Пури-Бекъ-Теймуръ-Хановъ; уздѣныхъ правленій: Шемахинскаго столоначальникъ Мещинскій, Шуминскаго переводчикъ Теръ-Опанесовъ и Ордубатскаго помощникъ секретаря Шрамковъ, Ордубатскій полицейскій комиссаръ Кулиевскій; городскихъ полицій: Кубинской квартальной надзиратель Аветовъ, помощники писмоводителей — Шуминскій Юзбашевъ 1-й и Шемахинскій Гордеевъ; уздѣныхъ управленій: писцы — Нухинскаго Баручевъ и Шуминскаго Али-Бекъ-Велибековъ, переводчики — того же управленія Керимъ-Бекъ-Пасырь-Бекочъ и Елисаветпольскаго Меликовъ, и Горійскаго регистраторъ Габунцевъ; уздѣныхъ судовъ: Шуминскаго помощникъ столоначальника Исай-Бекъ-Калаитаровъ, писцы — Газиевъ и Елисаветпольскаго Авшаровъ, и переводчикъ Минацкандовъ; участковыхъ управленій: Челябинскаго писмоводитель Юзбашевъ 2, переводчики — Джеванширскіе Везировъ и Зантезурскіе Теръ-Давидовъ, и Телавскаго писмоводитель Ризовъ; писцы: Кутаискаго казначейства Месхи и Эриванскаго губернскаго правленія Теръ-Есаевъ.

ФЕЛЬТОНЪ.

Смѣлы прошедшаго. ()

I.

Джанаозъ. — Карабадими.

Поэтъ Баратынскій сказалъ что съ тѣхъ поръ, какъ человекъ

Вдался въ суету изысканій —

Сердце природы закрылось ему,

И нѣтъ на землѣ прорисаній.

Не читавъ Баратынскаго — грузинское простопародье убѣждаетъ каждый день въ грустной истинѣ, что наши прозаическія времена далеко не похожи на поэтическую древность, когда мать природа понятно говорила съ человекомъ, когда воронъ, предъ тайно-грозившей бѣдой, каркалъ ему въ предостереженіе, когда волкъ, перебѣжавшій дорогу, внушалъ тѣмъ мысль, что счастье повезетъ въ рабгахъ и удасться, когда даже говоръ растений былъ ему понятенъ . . .

Вотъ одно народное преданіе — ясно доказывающее, что въ былое время иной порядокъ былъ въ Божьемъ мірѣ.

Въ отечествѣ великаго Зороастра и Рустема жилъ когда-то великій знахарь, звался онъ Джанаозъ и пользовался на своемъ вѣку завидною славою, гремѣвшею даже въ предѣлахъ его ро-

дины Персін. Свои и чуждые равно благоволяли при его имени, удивлялись его уму, отъ котораго ничего не было сокрыто ни на землѣ, ни подъ землею, ни надъ землею. Веку мудрость исчерпнулъ онъ до дна. Астрологию онъ зналъ какъ свою бороду, магія была ему ни почемъ. Но особенно возвышало его въ глазахъ народа — необыкновенное знаніе лечить всякаго рода болѣзни, посредствомъ травъ. Разсказывали, что понимаетъ онъ языкъ растений, изъ которыхъ каждое говорило о слабости силъ своей противъ какого бы то ни было недуга. Многие старались какъ нибудь допытаться у Джанаоза объ его искусствѣ, о его таинственной наукѣ, но хитро — умный старикъ не поддавался; многие старались сдѣлаться его учениками и даже рабами, лишь бы этимъ путемъ узнать въ чемъ дѣло; но напрасно старались они. Наконецъ одна старуха ухитрилась. Она предлагала ему своего сына въ рабы; тотъ строптиво отказывается, но старуха увѣряетъ, что великому искуснику нечего опасаться, потому что сынъ ея глухо-слѣпой.

« Не уклоняйся отъ старой дороги, ни стараго друга — гласитъ грузинская пословица. Джанаозъ заблудилъ пословицу и согласился принять въ прислуги парня и заставилъ его стирать на кухнѣ. Парень былъ не глупъ и замѣтивъ, что самое любимое блюдо господина — шашлыкъ изъ зѣбй, смекнулъ, что это не даромъ. Дай отвѣдаю, подумалъ онъ, и когда жарилъ на вертелѣ зѣбю подставлялъ подъ нее лопотъ хлѣба, такъ-что на него спадали капли жира. Едва успѣлъ онъ съѣсть этотъ хлѣбъ, какъ вдругъ почувствовалъ, что все существо его переродилось и превратился онъ въ другаго человека. Ему послышались какіе-то странные звуки, ему чудилось, что рѣзотъ во-

кругъ какія-то дивныя существа, ему казалось, что даже стѣны педутъ съ нимъ рѣчь. Однажды господинъ взялъ его съ собою на прогулку въ поле — и вотъ чувствуетъ онъ, что травы вокругъ него наперерывъ разсказываютъ о томъ, какое лекарство заключается въ каждой изъ нихъ. Этотъ дотоле невѣдомый ему гласъ ошеломилъ его такъ, что онъ расхохотался словно безумный. Джанаозъ понялъ что тайна его открыта и съ тоскою и злобою въ душѣ далъ обѣтъ при первомъ случаѣ уничтожить коварнаго соперника.

Въ это время у Персидскаго Шаха опасно заболѣла единокорная дочь; болѣзнь сосредоточилась въ головѣ и ничѣмъ не могли помочь ей. Многие врачи напрасно истощали свое искусство. Наконецъ пригласили Джанаоза. Посмотрѣвъ страдальцу, онъ нашелъ нужнымъ вскрыть ей черепъ. Оказалось, что въ головѣ сидѣла черепаха, покрывъ собою весь мозгъ. Вскрыть-то голову положить было легко, но снять гаднцу, въбившуюся лапами въ мозгъ, не было возможности. Джанаозъ думалъ, думалъ и ничего не придумалъ. Вдругъ среди окружавшей его толпы увидѣлъ онъ своего ученика, которой говорилъ ему: средство, снять черепаху очень просто; возьми мѣдный тазъ, влей воды и звони въ него палкою возле больной. . . Лишь только сдѣлалъ это, какъ черепаха подпрыгнула и упала въ тазъ.

Бѣшенство овладѣло Джанаозомъ. Какъ! ничтожному слугѣ наставлять его при всѣхъ въ искусствѣ, котораго царемъ онъ слылъ досель! Бросилъ Джанаозъ за бѣжавшимъ слугою въ погоню и долго преслѣдовалъ его, пока тотъ, выбившись изъ силъ, не остановился подъ тѣнью огромнаго дуба, гдѣ нашелъ пастуха, расположившагося тутъ на ночлегъ со стадомъ. Разсказавъ пастуху свою

() Подъ этимъ заглавіемъ читателямъ «Кавказа» отъ времени до времени будутъ предлагаемы статьи этнографическаго содержанія, предметъ которыхъ составятъ замѣчательныя Грузинскія преданія, повѣрья, легенды и т. п.

Ред.

ТИФЛИСЬ.

Кутаисское Дворянское Депутатское Собрание объявляет, что по Высочайше утвержденнымъ, 6 Декабря 1830 года, правиламъ возложено на оное рассмотрение дѣлъ о малолѣтнихъ, которые, по какимъ либо обстоятельствамъ, остались невнесенными въ Высочайше утвержденные списки князей и дворянъ по Имеретин и Гурин; по сему означенные малолѣтние могутъ предъявить въ Депутатское Собрание права свои на княжество или дворянство, съ представлениемъ удостоверенія, что они при составленіи списковъ дѣйствительно были малолѣтны, что тогда-то наступилъ имъ срокъ совершеннолѣтія и что отъ наступленія онаго не минуло, для обитающихъ въ Закавказскомъ край и вне онаго въ Россіи, двухъ лѣтъ, а для обитающихъ за границею, трехъ лѣтъ.

Въ Августъ мѣсяцъ сего года убито въ тифлисской бойнѣ (для продажи въ городѣ) рогатаго скота 1052 штуки и барановъ 3525.

Изъ Ставрополя пишутъ, что въ іюль мѣсяцъ, въ рѣчкѣ называемой Липовая балка, вливающейся въ соляное озеро, найдено мертвое тѣло женщины. Утопленница была совершенно обнажена, молада и сколько позволяло замѣтить тѣніе, коснувшееся трупа—хороша собою. Случай или преступленіе лишили ее жизни—еще пока неизвѣстно.

Въ началѣ августа въ окрестностяхъ Пятигорска появилась саранча, которую приписали истребить самымъ дѣятельнымъ образомъ и саранчи неосталось и десятой части, да и та разыскалась по частымъ камышамъ и болотамъ, гдѣ ее преслѣдуютъ назѣгвшія во множествѣ вороны и скворцы. Если же птицы эти не уничтожатъ ее окончательно, то мѣстное начальство приметъ мѣры истребить положенныя ею яйца.

исторію, слуга объяснилъ, что не миновать ему смерти отъ рукъ гонителя, который растерзаетъ его въ куски, и вручилъ ему три склянки съ лекарствами.—Эти лекарства могутъ воротить мнѣ жизнь, говорилъ онъ,—если только ты употребишь ихъ такъ, какъ я наставляю. Части моего тѣла собери, разложи на овечьей шкурѣ по порядку и облей ихъ жидкостью изъ перваго пузырька,—онъ соединится воедино, другая жидкость сообщитъ тѣлу кровь и упругость, и наконецъ послѣдняя призоветъ меня къ жизни. При послѣднихъ словахъ Джанаозъ наступилъ похитителя своей тайны и изрубилъ въ куски. Настухъ сдѣлалъ по сказанному: два лекарства произвели желаемое дѣйствіе, но на бѣду третье не достигло своего назначенія: неосторожный настухъ уронилъ пузырекъ, который разбился въ дребезги. Надеждамъ бѣдняка не суждено было исполниться, и бѣдующее тѣло его лежитъ до нынѣ все въ томъ же положеніи, у подножія вѣковаго дуба...

Вотъ, что могъ дѣлать въ старѣ человекъ!

— Карабадимъ კარაბადიმო рукописная книга въ родѣ домашняго лечебника.

Чтобы изучить отчасти міеологию Грузинъ необходимо обратиться къ этой книгѣ; она содержитъ въ себѣ всю тайну знахарства и простаго врачебнаго искусства, которымъ въ Грузіи занимается преимущественно старухи. Въ ней заключаются все разговоры, молитвы и заклинанія отъ разныхъ болѣзней. Замѣчательно, что болѣзни представлены въ этихъ заклинаніяхъ подѣ външими, пластическими образами: головная боль (შავკვი მკურნალობა) наипрѣмь, представлена въ образѣ быка, прыска-

— 29 іюля, въ селеніи Донскомъ, ставропольской губерніи, сильными дождемъ и градомъ истреблены озимыя хлѣба на сумму до 700 р. сер.

— Въ іюль мѣсяцъ въ имѣніи ставропольскаго помѣщика Скаржинскаго, Бургонь-Мажарахъ, появилась на рогатомъ скотѣ болѣзнь, называемая чихирь.

Взглядъ на Кавказскія минеральныя воды въ нынѣшнемъ ихъ состояніи.

Кавказскія минеральныя воды, на пространство 60-ти верстѣ, заключая воды: серныя, щелочныя, желѣзныя, углекислыя и горько-соляныя, имѣютъ уже свою историческую давность и мѣсто въ ряду знаменитыхъ минеральныхъ водъ западной Европы, при томъ по своимъ многообразнымъ цѣлебнымъ свойствамъ извѣстны всѣмъ и каждому изъ просвѣщенныхъ нашихъ соотечичей, а потому нѣтъ надобности говорить и указывать—что такое, и гдѣ именно они,—эти животворящіе источники.

Не будемъ также разсматривать постепеннаго устройства этихъ водъ, и доставленія болѣзнымъ посѣтителемъ всѣхъ возможныхъ удобствъ, при удовлетвореніи отчасти даже прихотливыхъ требованій образованной жизни; но скажемъ только, что въ теченіи послѣднихъ менѣе нежели 30-ти лѣтъ на этихъ, правда, живописныхъ, но дикихъ и необитаемыхъ мѣстахъ явился, какъ бы волшебствомъ, красивый и замѣчательно оригинальный по постройкѣ и разнохарактерности построекъ городокъ—съ садами, бульварами, парками и другими украшениями жилищъ просвѣщеннаго общества,—а надъ этими прежде одиночьи и разнообразными, то горяче-кипящими, то буйно и шумно вырывающимися изъ нѣдръ земли,—то ровню и тихо пробивающимися на свѣтъ Божій, струями живыхъ водъ,—выдвинулись красующіяся массы галлерей и купалень, свидѣтельствующія сколь дороги и близ-

шаго желанно; съ понятіемъ о чессоткѣ (შეხო) соединяется понятіе о безродномъ чудовищѣ, которое выходитъ изъ черныхъ скалъ, входитъ въ тѣло людей, гложетъ кости и, высасывая кровь, превращаетъ ихъ въ прахъ. Но вотъ противъ него заклинаніе въ буквальной переводѣ: «Гой ты, Іело, Іело, юрдивый, безпріютный (შეძიე, ტიელო, სიელო)! Откуда исходишь и куда входишь? Исхожу изъ черной, скалистой горы, вхожу въ тѣло человека, обдираю плоть, гложу кости, пью кровь. Нѣтъ, да не попустишь тебя Отець, Сынь и Св. Духъ; не позволю я тебѣ войти въ человека; раздроблю тебя на мелкія части, брошу въ мѣдный котелъ, раскалю его огнемъ и жупеломъ сернымъ. Удались, отвяжись отъ раба Божьяго (имярекъ), аминь». Карабадимъ совѣтуетъ трижды прочитавъ эту молитву надъ больнымъ при двухъ зажженныхъ восковыхъ свѣчахъ, части тѣла, въ которыхъ больше сыни, намазать мазью изъ толченой въ чухонскомъ часлѣ сѣры—и выздоровленіе несомненно.

Всѣ почти молитвы и заклинанія, которыя вы найдете въ Карабадимѣ, сложены замысловато,—они состоятъ изъ стиховъ или вѣрнѣе рифмованной прозы. Вотъ, наипрѣмь, молитва противъ мигрени,—состоящая изъ довольно звучныхъ и плавныхъ стиховъ:

შავკვი შუბრეკული
სათბობს ბოლოსსა,
ასე გუნტუტად რეინსსა,
როგორც სწინი თივასსა;
წმინდ გიორგიმ დასწყუტულს,
გაიპარა დიღასსა.

ки сердцу нашего Правительства интересы общаго народнаго блага.

Здѣсь льются Кавказскихъ минеральныхъ водъ не можетъ пройти, чтобы съ взумленіемъ не остановиться на томъ, что сдѣлано при нашихъ водахъ для достоинства и украшенія ихъ, для пользы и успокоенія посѣтителей, въ послѣднее семилѣтіе, и съ чувствомъ высокаго уваженія, не обратиться въ главному виновнику нынѣшняго благоустроеннаго состоянія этихъ водъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ какъ по слову нашего Великаго Монарха Кавказскій край увидѣлъ Его Намѣстника, надъ Кавказскими минеральными водами совершилось и совершается полное преобразование, воплотивъ достойное знаменитаго ихъ покровителя.

Не увлекаясь исцеленіемъ всѣхъ многоразличныхъ подробностей постепеннаго улучшенія устройствъ на нашихъ водахъ, укажемъ только на главнѣйшія:

1.) Учрежденіе при водахъ дирекціи, снабженной всеми возможными способами къ благоустройству сихъ водъ, по всѣмъ предметамъ, связаннымъ съ безукоризненною славою ихъ и пользами посѣтителей.

2.) Опредѣленіе особыхъ медицинскихъ чиновниковъ при всѣхъ четырехъ отдѣленіяхъ этихъ водъ и устройство при нихъ особыхъ же аптечныхъ заведеній, чтобы болѣзныя посѣтители Кавказскихъ минеральныхъ водъ, при употребленіи ихъ, не оставались ни гдѣ безъ совѣтовъ врача, и, въ случаяхъ особенныхъ черемъ, требующихъ экстренной медицинской помощи, всегда и вездѣ, безъ упушенія времени, имѣли ее подъ рукою.

3.) Учрежденіе особаго медицинскаго комитета при водахъ, цѣлью занятій котораго есть устройство сихъ водъ во врачебномъ отношеніи, распространеніе полезныхъ объ нихъ свѣдѣній и ближайшее изученіе естественныхъ и цѣлебныхъ свойствъ источниковъ.

4.) Поступленіе Ессентукекихъ щелочныхъ водъ, бывшихъ прежде достояніемъ казаковъ

Въ предѣлахъ степокоснаго мѣста (*) Завелся шакели, который Грызъ желѣзо также, Какъ волъ свно; Св. Георгій проклялъ его И наутро исчезъ онъ.

Молитва эта прописывается на лоскуткѣ чистой бумаги; лоскутокъ облачивается въ укусы и прилагается ко лбу; вотъ и весь не хитрый процессъ врачеванія мигрени, но старушка—знахарка уверяетъ на чѣмъ свѣтъ стоитъ, что исцеленіе неоспоримо; если же на бѣду таковаго не послѣдуетъ чрезъ три дня, то она заключаетъ, что болѣзнь вѣроятно не мигрень, а слѣдствіе того, что глазами недобрые люди, завидуящіе красотѣ болной особы. Это особѣ статья и необходимо совершить особое заклинаніе. Вотъ она беретъ поясъ, мѣрять его локтемъ отъ одного конца къ другому и на оборотъ, крестителъ, нашептываетъ молитву, въ которой заклинаетъ всякаго рода глаза: черные, голубые, бирюзовые, стѣще и проч. и проч., и вдругъ раздражается правдою такой икоты и зевоты, и такъ кривляется, что будто чувствуетъ давленіе кошмара, или словно на знахарку напали въ эту минуту мадлладжиди и жалади, страшница, заставляющія у Грузинъ вѣншихъ и оборотней. Принадокъ продолжается несколько минутъ и по мѣрѣ того, какъ онъ спещъ, заключаютъ о степени вѣннѣя недобраго глаза...

Современникъ мы говоримъ еще о Карабадимѣ.

(*) Аллегорическое выраженіе, подѣ которымъ разувѣется голова, и которое кажется говорить что въ старину Грузины брили головы.

Волгскаго казачьяго полка, въ собственность казны и въ распоряженіе дирекціи водъ.

5.) Сооруженіе великолѣпныхъ галлерей надъ Михайловскимъ и Елисаветинскимъ источниками въ Пятигорскѣ, надъ щелочнымъ № 17-го источникомъ въ Ессентукахъ, при источникѣ № 8-го въ Желѣзноводскѣ, и галлерей же, равно, въ связи съ ней, огромнаго и монументально прекраснаго купаленнаго зданія надъ источникомъ Марзана въ Кисловодскѣ.

6.) Облегченіе способовъ сообщенія между всеми мѣсторожденіями Кавказскихъ минеральныхъ водъ, чрезъ превосходное по своей цѣли нововведеніе при нихъ omnibusовъ, посредствомъ которыхъ совершаются поездки изъ одного мѣста водъ въ другое за весьма умеренную плату.

7.) Заведеніе лошаковъ, на которыхъ больные посетители въ Желѣзноводскѣ вѣздятъ въ крытыхъ колясочкахъ принимать ванны, а любители прогулокъ въ Пятигорскѣ совершаютъ походы на верхоу на гору Машукъ.

8.) Устройство постоянныхъ каменныхъ сколько прочныхъ, столько же изящныхъ мостовъ, на пути отъ Пятигорска къ Кисловодску чрезъ р. Подкумокъ, — и въ самомъ Кисловодскѣ чрезъ р. Елѣну; кромѣ того красивой набережной по послѣдней, и устраненіе чрезъ это навсегда неудобствъ и печальностей отъ частаго разлива этихъ двухъ бурныхъ горныхъ рѣчекъ.

9.) Проведеніе отъ подошвы Бештовой горы до Пятигорска, на пространство 9-ти верстъ, водопроводнаго канала, близкаго уже къ своему окончанію, и послѣдующее въ слѣдъ за тѣмъ возведеніе въ центрѣ города красиваго каменнаго бассейна, для спуска изъ него проводимой нынѣ прекрасной родниковой воды, недостатокъ которой въ Пятигорскѣ былъ ощутителенъ вообще, а болѣе тогда, когда Подкумокъ наводился весною и во время сильныхъ дождей и когда вода отъ бурнаго его стремленія дѣлалась чрезвычайно мутною.

10.) Открытіе въ Кисловодскѣ особаго сывороточнаго лечебнаго заведенія, пополняющаго давно чувствованный въ немъ здѣсь недостатокъ при пользованіи некоторыми болѣзней, въ связи съ употребленіемъ водъ, и безъ участія ихъ. Превосходныя пастбища по горамъ, окружающимъ Кисловодскъ, даютъ этому заведенію особенную цѣну.

11.) Вырубка и расчистка леса и разработка спящей гористой мѣстности, въ прямомъ направленіи отъ Желѣзноводска къ Ессентукамъ, для проведенія по этимъ заглохшимъ и трудно-проходимымъ горнымъ мѣстамъ новой дороги, на половину сближающей между собою эти два названныя мѣсторожденія водъ, и слѣдовательно на столько же облегчающей для посетителей сообщеніе между желѣзными, щелочными и кислыми водами.

Вотъ плоды того неуныннаго попеченія, той постоянной заботливости, которая, разливаясь на все общепользное въ нашемъ краѣ, отразилась и на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

Казалось бы, что все эти заботы Правительства и значительныя издвенія, для того чтобъ привѣщаяющимъ сюда посетителямъ доставить реченіи сколько можно болѣе удобствъ, должны воспріятельствовать надъ равнодушіемъ и предубѣжденіемъ отечественной публики къ здѣшнимъ водамъ, и вызвать большинство страждущихъ съ этимъ цѣлительнымъ струямъ изъ всевозможныхъ уголковъ Россіи; однакожь на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что число посетившихъ въ послѣднее время здѣшнія воды далеко не соответствуетъ ни многолюдству, ни богатству нашего обширнаго отечества, тѣмъ болѣе, что наше дворянство издавна обращается въ пособию иностранныхъ минеральныхъ водъ несмотря на неоспоримое превосходство предъ многими изъ послѣд-

нихъ цѣлительныхъ водъ собственнаго отечества.

Гдѣ и въ чемъ искать яснаго разрѣшенія этому темному и достойному внимательнаго изслѣдованія вопросу? Въ старинномъ ли упрямомъ предубѣжденіи и привычкѣ однихъ думать, что чудесное дѣйствіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ, какъ и всѣхъ подобныхъ имъ водъ прочихъ странъ свѣта, на изцѣленіе человеческихъ недуговъ, есть одна мечта, которую врачи тѣшатъ своихъ легковѣрныхъ больныхъ; или въ ревнивомъ все еще поборничествѣ другихъ за свое тоже давнее убѣжденіе, что только одному западу Европы зановѣдано владѣть такими естественными и богатыми благами жизни, и что въ его, и кромѣ его — нѣтъ спасенія на землѣ бѣдному страдальцу, когда способы и искусство медицинской науки становятся безсильными помочь ему отъ сибидующаго его патологическаго зла? Въ открытомъ ли, или затаенномъ страхѣ и опасеніи потерять на пути къ здѣшнимъ цѣлительнымъ водамъ свою свободу, а можетъ быть и жизнь отъ напастей горскихъ хищниковъ?

На эти три вопроса мы смѣло отвѣчаемъ, что пора устарѣлаго возрѣвья какъ кажется, должна бы для насъ миноваться, и что Кавказъ и совершившіяся на немъ военныя событія нынѣ уже не тайна для Русской читающей публики: газеты постоянно сообщаютъ ей о ни чѣмъ ненарушимомъ внутреннемъ благосостояніи здѣшняго края, свободномъ и безмятежномъ развитіи въ немъ всякаго рода мирныхъ занятій между осѣдлыми жителями городовъ, станицъ и селеній. Эти извѣстія равно подтверждаются очевидными, конечно, заключаютъ довольно убѣжденія, чтобъ разогнать все грозныя призракѣ невольническихъ цѣпей въ горахъ и преждевременной смерти отъ черкесской пули.

И правда, что въ послѣдніе три года, не взирая на всеобщія бѣдствія, разразившіяся надъ нашимъ отечествомъ то повсемѣстнымъ нашествіемъ страшнаго холернаго эпидеміи, то послѣдующими за ней всеобщими неурожаями хлѣбомъ и скотскими падежами, въ смотря на все неурядицы, претерпѣваемыя на пути, число частныхъ посетителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ годъ отъ году значительно увеличивалось въ итогѣ.

Такъ изъ сравнительнаго свода чиселъ за эти годы, данныхъ по отчетамъ медицинскаго комитета при водахъ видно, что частныхъ посетителей водъ: въ 1843 году — 120, въ 1844 — 140, а въ 1850 году возрасло до 500 человекъ, изъ коихъ до 180 слишкомъ лицъ были привѣжіе изъ внутреннихъ губерній.

Такихъ же статистическихъ данныхъ за курсъ истекшаго 1851 года представить нынѣ нельзя, но немѣлкію еще ихъ въ медицинскомъ комитетѣ.

Но тѣмъ же свѣдѣніямъ о числѣ всѣхъ вообще пользовавшихся Кавказскими минеральными водами видно, что изъ употребившихъ эти воды:

Въ 1848 году — 1040 человекъ выздоровѣли, и получили значительное облегченіе 732 человекъ.

Въ 1849 г. изъ 842-хъ — — 671 — —

Въ 1850 г. — 1021 — — — 849 — —

Въ общей сложности болѣзней, пользовавшихся въ курсы всѣхъ этихъ годовъ, 2305 человекъ, число выздоровѣвшихъ и получившихъ значительное облегченіе выражается суммою 2516 человекъ. За тѣмъ изъ остальныхъ болѣзней 537-ми, невошедшихъ въ сумму счастливо изцѣлившимся отъ своихъ тяжкихъ недуговъ, 584 хотя малое, но получили также облегченіе.

Замѣчательно, что и число неполучающихъ никакого облегченія отъ употребленія нашихъ водъ, годъ отъ году уменьшается, а именно:

Въ 1848 г. число неполучающихъ облегченія было — — — 224 человекъ.

Въ 1849 г. оно ограничилось — — — 105 — —

А въ прошломъ 1850 г. таковыхъ не осталось — — — 25 человекъ.

Такая постепенность возрастанія числа частныхъ посетителей здѣшнихъ водъ и благоприятная цифра выздоравливающихъ отъ недуговъ — по своей сложности, застарѣлости и индивидуальной условности, неуступающихъ никакимъ врачебно-фармацевтическимъ средствамъ, радуютъ насъ и даютъ утѣшительный поводъ думать, что воды ждуть прекрасная будущность.

Намъ остается здѣсь сказать еще, что Кавказскія минеральныя воды, при данномъ благоустройствѣ и организаціи ихъ, не лишены и тѣхъ разнообразныхъ способовъ къ развлеченію, въ грѣшной привязанности къ которымъ такъ неисправимо человечество, и которыя, впрочемъ, здѣсь, какъ и вездѣ при водахъ, не только не осуждаются на безусловной остракизмъ, но даже допускаются въ извѣстной горимости съ характеромъ и особенностями пользованія водами. Иначе и быть не должно: леченіе водами, при всемъ своемъ высокомъ терапевтическомъ значеніи, есть смѣсь полезнаго препровожденія времени съ приятнымъ, и слова — „будь праздно и веселись“ есть испустая фраза, а правило, принятое изъ всѣхъ водъ и имѣющее свой дознанный авторитетъ. Да наконецъ и не долженъ ли въ самомъ дѣлѣ болѣзнь посетителя водъ, какъ человекъ, болѣе или меньше давно уже прикованный упрямымъ недугомъ къ своей постели, и въ этомъ положеніи не свободный отъ неизбежной толпы вседневныхъ житейскихъ хлопотъ, огорченій и другихъ суеностей домашняго быта, отдохнуть отъ мелочнаго, но тѣмъ не менѣе вреднаго вліянія ихъ, и окружить себя всеми предмѣтами и условіями приятной и разсѣянной жизни при водахъ, гдѣ все это такъ сосредоточено, все приаровнено единственно для несомнѣнныхъ пользы и интересовъ разстроенаго его здоровья? Мысль эта логически неоспорима, лишь бы только окружающіе болѣзнь предметы и условія степенно своихъ вліяній, не были въ противурѣчій съ данными явленіями его болѣзни, и слѣдовательно были контрастированы безпристрастнымъ признаніемъ врача, которому разумное и опытное прѣмѣненіе ихъ къ пользамъ врачующагося болѣе близко и знакомо.

Проследимъ же теперь дневную жизнь посетителя водъ въ Пятигорскѣ, разумеется, обезпеченнаго и отрешившагося на это время отъ всѣхъ обычныхъ нуждъ, заботъ и суеностей своей домашней вседневности.

Все они встаютъ въ 5 часовъ утра и идутъ по длинному, тѣнистому и широкому бульвару изъ липъ и бѣлыхъ акацій, или ѣдутъ въ экипажѣ по прекрасно выстеченному въ скаль шоссе — къ живымъ водамъ Михайловскаго и Елисаветинскаго источниковъ. Тамъ, гдѣ аллея прекрасно защищена отъ зноя шпалерами изъ виноградныхъ лозъ, привѣтствуютъ ихъ стройный оркестръ военной музыки, а въ обширныхъ и роскошныхъ галлерейхъ ждуть и встрѣчаютъ ихъ новые друзья, тѣмъ болѣе искренніе, что и они тоже привлечены на далекий рубежъ Европы съ Азією тѣми же самыми задушевными интересами, и тѣмъ болѣе истерпѣливые въ своемъ свиданіи другъ съ другомъ, что они не кончили вчера начатаго между собою разговора о своемъ докторѣ, о степени его несходительности къ ихъ слабостямъ, а перѣдко и капризамъ, и о мѣрѣ той довѣренности, которую онъ внушаетъ своимъ поведеніемъ и дѣйствіями и какъ врачъ, и какъ человекъ. По отдыхѣ отъ усталости выпивается стаканъ цѣлительной воды. Но вотъ они морщатся, вода имъ не нравится. Пусть это будетъ и такъ! все таки имѣйте 1 г. болѣе власти надъ собою, и пейте эту воду съ вѣстрою и упованіемъ въ Бога Живаго, вы-

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Фортепанный мастеръ **БРАХМАНЪ**, живущій въ домѣ Лорисъ-Меликова, честь имѣетъ довести до свѣденія публики, что онъ получилъ для продажи фортепаны. Браханъ также беретъ настраивать и починять фортепаны.

На Хановской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова, отдаются въ наймы различныя квартиры подъ помыщеніе одинокихъ и семейныхъ. Тамъ же имѣются въ продажѣ дорожная коляска и фаэтонъ. О цѣнѣ можно спросить у кучера Ильи.

Во второмъ этажѣ новаго дома Коллежской Совѣтницы Гамбаровою, состоящаго въ 1 части г. Тифлиса, на Мухранской улицѣ, отдается въ наймы квартира изъ трехъ комнатъ, хорошо отдѣланныхъ, съ переднею, кухнею и погребомъ.

ПРІѢХАЛИ: Сентября 10-го: изъ Кахетіи, Генералъ Маіоръ *Сайковскій*, изъ Мангиса, Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Князь Гагаринъ*, изъ Ленкорани, Полковникъ *Лессеръ*, изъ Москвы, Ротмістръ *Графъ Фестетичъ*, изъ Душета, Чиновникъ 9-го класса *Золотовъ*. 11-го: изъ Владыкавказа, Генералъ-Маіоръ *Вольфъ*, изъ Царскихъ-Колодець, Полковникъ *Журавскій*, изъ сел. Овчаль, Коллежскій Ассесоръ *Князь Гурамовъ*, изъ Трилетскихъ Горъ, Губернскій Секретарь *Дейнекинъ*. 12-го: изъ С. Петербурга, Профессоръ *Кросихиндевичъ*, и Надворный Совѣтникъ *Сиріоти*, изъ Нахичевани, Титулярный Совѣтникъ *Далишинъ*, и Провизоръ *Клиггенбертъ*, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, Поручикъ *Пашковскій*.

ВЫѢХАЛИ: сентября 10-го: въ Кахетію, Камергеръ Статскій Совѣтникъ *Баронъ Николаи*, на Бѣльи-клячъ, Полковникъ *Князь Орбеліановъ*. 11-го: въ Горію, Надворный Совѣтникъ *Антовъ*, въ укр. Ларѣ, Капитанъ *Кладиско*. 12-го: въ Телавъ, Маіоръ *Лорисъ-Меликовъ*, и Коллежскій Ассесоръ *Амировъ*, въ Москву, Коллежскій Ассесоръ *Чаплинъ*, въ Горію, Титулярный Совѣтникъ *Безирановъ*, въ Редуть-Каль, Титулярный Совѣтникъ *Бардакъ*, въ Делижанское ущелье, Коллежскій Секретарь *Князь Бегутовъ*, въ Дербентъ, Прапорщикъ *Запаскинъ*, въ Боржомъ, Поручикъ *Шульгинъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Четвергъ 18-го Сентября:

Бенефисъ Г-на Артура.

1. Девичья клятва. 2. Гуляки. 3. Бхаль да не дохаль.

вавшего изъ глубины земли эти животворящія струи. Таковъ человекъ съ его непостижимымъ устройствомъ! Четверть часа въ движеніи и разговорѣ съ людьми, наиболее приятными, проходятъ не замѣтно; пьютъ другой стаканъ, и такимъ же порядкомъ третій, четвертый и т. д. смотря по назначенію врача. Но вотъ операція водопитія кончилась; все возвращается домой и по кратковременномъ получасовомъ отдыхѣ приступаютъ къ завтраку, если чувствуютъ въ этомъ привычную потребность. Завтракъ само собою, бываетъ легокъ и приличенъ патологическимъ особенностямъ больныхъ.

Послѣ завтрака, сѣдетъ часть и болѣе, или купаются въ ваннахъ, или предаются праздной дѣятельности: кто ѣдетъ верхомъ; кто въ экипажѣ; кто идетъ на бульваръ, въ паркъ, казенный садъ, въ залу дома Благороднаго собранія; кто играетъ на фортепано, въ кегли, на бильярдѣ и проч., словомъ дѣлаетъ то, что ему наиболее нравится, лишь бы это все не выходило изъ границъ столь необходимой здѣсь умеренности.

Но вотъ настаетъ опредѣленный часъ для обѣда. Все съ любовью внимаютъ этому вопіющему голосу нашей природы и слѣдуютъ кто по домамъ, кто по приглашенію, и кто за общій столъ рестораціи. Увы! здѣсь многіе изъ поестителей, избалованныхъ роскошнымъ столомъ, медицина является въ образѣ злаго духа, неутомимо предписывая имъ непривычную діету. Обѣденный столъ каждаго изъ пациентовъ долженъ быть умеренный, тонкій, питательный, удобоваримый, чуждый всякой пресыщенности, и въ замѣнъ того оживляемый свободнымъ и веселымъ разговоромъ между людьми, по вкусу и выбору каждаго. По окончаніи стола, привыкшіе къ послѣ-обѣденному сну, и немогущіе отъ этого отказаться безъ вреда для себя, засыпаютъ, но не надолго; тѣ же которые любятъ проводить это время или въ бесѣдѣ съ другими, или въ созерцаніи природы прекрасно поступаютъ, если они постоянно слѣдуютъ здѣсь этой наклонности.

Въ 5-ть часовъ пополудни отправляются къ источникамъ и пьютъ вновь минеральную воду; въ 6, или половину 7-го часа все собирается на бульваръ, гдѣ играетъ военная музыка лучшія пьесы изъ любимыхъ оперъ, за тѣмъ кто идетъ домой, кто въ театръ, недавно здѣсь устроенный. Играющая въ театрѣ труппа актеровъ, хотя можетъ быть впродѣ и не удовлетворить требованіямъ образованной публики, но все-таки заставитъ, иногда, отъ души посмѣяться, а подлѣ чаю даже и согрѣться теплымъ чувствомъ участія къ дѣйствующимъ лицамъ и ихъ положеніямъ. Здѣсь нельзя быть слишкомъ взыскательнымъ, вспоминая что это происходитъ въ отдаленномъ углу нашего обширнаго отечества. Нередко это зрѣлище замѣняется другими, и именно—все собирается въ домъ Благороднаго собранія, или въ длинной залѣ крытой Михайловской галлерей, и тамъ танцуютъ, или слушаютъ концерты, даваемые какою либо труппою привозающихся сюда странствующихъ артистовъ.

Въ 9-ть и не позднѣе 10-ти часовъ все большое народонаселеніе Пятигорска расходится по своимъ квартирамъ, для отдохновенія послѣ движенія дня и для ночнаго покоя.

Кромѣ вышеописанныхъ развлеченій здѣсь часто устраиваются между поестителями пикники и побѣдки—то въ паркъ, то въ вѣзничія колонны, то на прекрасныя и живописныя мѣсторожденія желѣзныхъ и кислыхъ водъ, или же предпринимаются путешествія на воз-

вышающуюся надъ Пятигорскомъ громадную гору Машукъ, на вершину которой, для легчайшаго удовольствія любознательной публики, старшими ближайшаго Начальства водъ нынѣ сдѣлана удобная и провѣзная дорога. Наконецъ бываютъ и такіе любители всего необыкновеннаго, которые, получивъ излеченіе и совершенно возстановивъ здѣсь свои силы, рѣшаются взойти на Бештовую гору, высочайшую изъ всѣхъ окружающихъ горъ, гордо поднимающую острую главу свою къ далекимъ облакамъ: она вдвое выше Машука.

Вотъ общія средства и способы къ ежедневному препровожденію времени пользующейся водами публики.

Но прошелъ Май; Іюнь на исходѣ; наступаютъ лѣтніе жары, такъ ощутительные въ Пятигорскѣ, расположенномъ у подошвы Машука, на волнистыхъ гранитныхъ его склонахъ; сверхъ того и курсъ леченія стѣнными водами для нуждающихся въ пособіи ихъ окончился. Начинается развѣздъ по другимъ водамъ: одни ѣдутъ на желѣзныя, другіе на щелочныя, а иные уже на кислыя. Какая пустота, какая скука воцаряется въ Пятигорскѣ для обреченныхъ медициною оставаться въ немъ; да и разлука послѣ сближенія оставляетъ тоже немало горечи, но что же дѣлать? Надобно помнить, что все эти жертвы приносятся во имя драгоцѣнныхъ польвъ здоровья каждаго. При томъ же, какъ мы выше сказали, заведеніе omnibusовъ представляетъ каждому нехлопотливый и удобный средства къ свиданію съ друзьями, когда кому вздумается. Да не за горами и Августъ, который обвѣщаетъ новое, общее столкновеніе всей врачующейся публики въ Кисловодскѣ, благополучной родинѣ того могучаго и славнаго богатыря, котораго зовутъ *Нардзаномъ* и которому соперниковъ такъ мало на землѣ!

И какое отрадное зрѣлище представляетъ изъ себя здѣсь публика, съхавшаяся, какъ бы на праздникъ своего воскресенія отъ тяжкихъ недуговъ, къ колыбели этаго доблестнаго витязя Нардзана и жаждущая испить живой воды его, чтобы дать свѣжестъ, бодрость и живость своимъ такъ долго дремавшимъ и обезоруженнымъ силамъ! И какъ она непритворно здѣсь весела и добра! Да и можетъ ли быть иначе,—когда двѣ трети этой массы людей освободились отъ болѣзней, едва не сведши ихъ преждевременно въ могилу.

Но вотъ и благородный Нардзанъ сдѣлалъ свое дѣло. Каждый изъ поестителей, купавшій въ его живой водѣ, получилъ новую силу и готовъ возвратиться на родину болдрый и веселый. Публика развѣзжается,—каждый спешитъ домой скорѣй обнять дорогихъ сердцу, раздѣлять съ ними радость своего излеченія.

Конецъ курсу, конецъ и этому обозрѣнію.

Иванъ Орфановъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р° Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	часть.					Наим.	Наиб.
9-го Сентяб.	7 утра.	+14,1	+12,3	0,79	571,72	СЗ. слаб.	Об. раз.	+ 12,3	+ 23,0
	4 попол.	+22,4	+19,8	0,92	571,23	Ю. оч. сл.	Об. мѣст.		
	9 вѣч.	+16,4	+11,9	0,53	572,00	С. оч. сл.	Об. на горѣ.		
10-го Сентяб.	7 утра.	+11,6	+ 8,8	0,65	573,00	СЗ. слаб.	Об. мѣст.	+ 10,2	+ 22,2
	1 попол.	+21,6	+13,9	0,36	572,21	ЮВ. слаб.	Об. мѣст.		
	9 вѣч.	+15,8	+11,2	0,52	572,16	С. слаб.	Об. на горѣ. товк.		
11-го Сентяб.	7 утра.	+12,8	+ 9,4	0,60	572,30	СЗ. слаб.	Об. раз.	+ 10,5	+ 22,2
	1 попол.	+21,8	+14,1	0,37	571,69	Ю. оч. сл.	Об. на горѣ.		
	9 вѣч.	+15,8	+11,6	0,56	572,11	СЗ. оч. сл.	Об. на горѣ.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 15 Сентября 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливкинъ.